

Усанов Г. И., Старинов Г. П.

G.I.Usanov, G.P.Starinov

08.00.05

ДЕЛИКТНЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ, ДИАГНОСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ DELICTUAL RISKS FOR COMMERCIAL COMPANIES: IDENTIFICATION, DIAGNOSTICS, MANAGEMENT

Усанов Геннадий Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и организации промышленного производства Комсомольского-

на-Амуре государственного технического университета, E-mail: fem@knast.ru.

Gennady I. Usanov — Doctor in Economics, Professor, Head of the Department of Management and Industrial Engineering, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: fem@knast.ru.

Старинов Геннадий Петрович — доцент кафедры менеджмента и организации промышленного производства Комсомольского-на-Амуре государственного

технического университета, E-mail: fem@knast.ru.

Gennady P. Starinov — Associate Professor at the Department of Management and Industrial Engineering, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: fem@knast.ru.

Аннотация: В рыночной экономике возрастает экономическая свобода хозяйствующих субъектов. Вместе с этим возрастают хозяйственные риски и число правонарушений, подрывающих общественную стабильность имущественных правоотношений и правовых гарантий. В связи с этим целесообразно в общей системе хозяйственных рисков отдельно выделить и исследовать специфическую их категорию, назовём её «деликтные риски».

Summary: In market economy the economic freedom of economic actors increases. At the same time economic risks and the number of crimes undermining the social stability of property legal relations and legal protection also raise. Due to this fact, it seems appropriate to mark out two of the economic risks and study them separately: they can be called “delictual risks”.

Ключевые слова: Деликтные риски

Keywords: delictual risks.

Подобно США в начале XX века, Россия в конце 90-х годов прошлого столетия, осуществляя переход на рыночную модель хозяйствования, столкнулась с небывалым ростом хозяйственных рисков. В десятки раз возросло количество рисков потери имущества организаций и предприятий в форме отчуждения собственности: краж, хищений, растрат, присвоения, коммерческого подкупа, взяточничества, вымогательства, заказных убийств, разбоя, бандитизма, мошенничества, коррупции, должностного подлога, шантажа, рейдерства и т. д.

В результате недееспособности или умышленных действий потребителей и поставщиков, противо-

правных методов ведения конкурентной борьбы конкурентами, давления организованных преступных группировок, коррумпированных оргструктур государственного и отраслевого управления федерального, регионального и муниципального уровней ресурсы всех экономических систем от государственной до первичного хозяйствующего звена истощались, а потери возрастали, снижая доходность любой деятельности. Убыточность функционирования, отчуждение собственности посредством фиктивного банкротства и рейдерского захвата получили массовое распространение.

Борьба с коррупцией, организованной преступностью и другими хозяйственными рисками в России неоднократно возводилась в ранг важнейших государственных задач. К сожалению, несмотря на очевидные успехи в этой области, решить эту проблему институциональными методами государственного управления в современных условиях не представляется возможным. Назрела необходимость создания новых механизмов управления хозяйственными рисками самих субъектов бизнеса. Современная практика хозяйствования уже изобилует примерами создания собственных служб безопасности, частных охранных предприятий и т. п.

В теории управления экономическими системами относительно недавно уже выделилось научное направление, получившее название «риск-менеджмент», объектом управления которого являются чистые и спекулятивные в основном финансовые риски. К сожалению, область хозяйственных рисков, в традиционных классификациях называемых «криминальными» или «прочими производственными рисками», значимость которых существенно возросла в настоящее время, остаётся всё ещё малоизученной.

Материал поступил 02. 02. 2010 г.

Экономические системы крупного и среднего бизнеса в процессе акционирования сохранили, а в последующем развили в своих структурах службы и подразделения, основной функцией которых является предупреждение рискованных событий. Нарождающиеся же малые предпринимательские структуры обрели опыт функционирования в условиях все возрастающей деликтной агрессивности внешней среды методом «проб и ошибок», неся дополнительные затраты на содержание «крыш», откупаясь от «наездов» криминальных группировок и мошенников, зачастую прекращая свою деятельность. За истекший десятилетний период количество субъектов малого предпринимательства не возросло, а, наоборот, сократилось почти в 1,5 раза. Поэтому управление хозяйственными рисками как научное направление имеет для экономических систем малого и среднего бизнеса особо актуальное значение.

Изложенные обстоятельства и народнохозяйственная важность и актуальность проблемы создания благоприятного климата бизнесу предопределили выбор темы, цели, задач и направлений.

Классическая теория управления хозяйственными, в том числе предпринимательскими, рисками, рассматривая всё многообразие коммерческих, производственных, инновационных, инвестиционных, банковских и других рисков, подразделяет их лишь на две основные группы: чистые и спекулятивные риски. При этом под спекулятивными рисками понимаются риски, обеспечивающие возможность получения дополнительного дохода при рациональном управлении в основном финансовыми ресурсами. Поэтому субъектом управления хозяйственными рисками в настоящее время, как правило, являются финансовые службы предприятий и организаций.

Традиционная классификация хозяйственных рисков, учитывая всё многообразие факторов хозяйственной деятельности, в том числе и противоправные действия рыночных субъектов, выделяет их в общую группу так называемых «криминальных рисков» или прочих производственных рисков. При этом традиционный риск-менеджмент считает, что защита от умышленных противоправных действий — это функция правовой системы государства: уголовного, административного, гражданского права и т. д. Хозяйствующим же субъектам отводится пассивная роль в виде содержания вахтёров и сторожей, ограждения территории заборами и видеореаперами наблюдения, создания резервов финансовых ресурсов на покрытие возможных убытков и их страхование, возможности претендовать на возмещение виновником понесенного ущерба.

Несмотря на то, что этим рискам уделяется мало внимания, практика хозяйственной деятельности развитых рыночных стран, а пореформенной России тем более, изобилует не сотнями, а тысячами примеров таких явлений, как мошенничество, вымогательство, кражи, разбои, бандитизм, коррупция, заказные убийства и т. д. Причём с переходом на рыночные отношения и многообразие форм собственности число этих противоправных рисков растёт, а сами эти явления становятся всё ярче и заметнее, повышая уровень хозяйственных рисков деликтного типа, приобретая угрожающую форму. Динамика совершённых преступлений в РФ приведена в таблице 1.

Динамика экономических преступлений деликтного характера по Хабаровскому краю приведена на рисунке 1.

С развитием рыночных отношений в условиях российского менталитета традиционные хозяйственные риски начинают обладать новым набором признаков, подпадающих под категорию деликтных рисков — умышленных противоправных действий. Подавляющее большинство экономических нарушений, особенно в условиях массовой приватизации государственных предприятий в 1990-е годы, осуществлялось с использованием грубых, силовых и противозаконных средств и методов. В настоящее время значительная часть недружественных, враждебных действий вследствие несовершенства российского законодательства происходит в новой для России форме рейдерского захвата, а ущерб, понесённый хозяйствующими структурами в результате противоправных действий рыночных субъектов, в десятки раз превышает суммы компенсационного возврата (табл. 2).

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения по Федеральным округам

Федеральные округа	Год			Место, занимаемое в РФ в 2006 г.
	2004	2005	2006	
1. Центральный	1751	2083	2168	6
2. Северо-Западный	1989	2384	2547	5
3. Южный	1265	1448	1621	7
4. Приволжский	1951	2650	2967	4
5. Уральский	2677	3379	3572	2
6. Сибирский	2362	2892	3130	3
7. Дальневосточный	2363	2915	3658	1
Всего	14358	17751	19663	

Таблица 2

Возмещение экономического ущерба по экономическим преступлениям в Хабаровском крае

Сумма ущерба	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сумма причиненного материального ущерба	441384	87009	439543	445199	350685	490129
Наложённый арест, изъято имущество, денег на сумму	441384	37041	91550	99190	239337	30669

Объективная закономерность возрастания деликтного типа экономического поведения в обществе, а следовательно и хозяйственных рисков, обусловлена рядом экономических и социально-демографических условий и факторов криминализации бизнеса (рис. 2). В условиях усиления мирового экономического кризиса актуальность данной проблемы в ближайшем будущем возрастёт ещё в большей степени.

В то же время окончательно сложившейся теории управления хозяйственными рисками деликтного типа в отечественной экономической науке всё

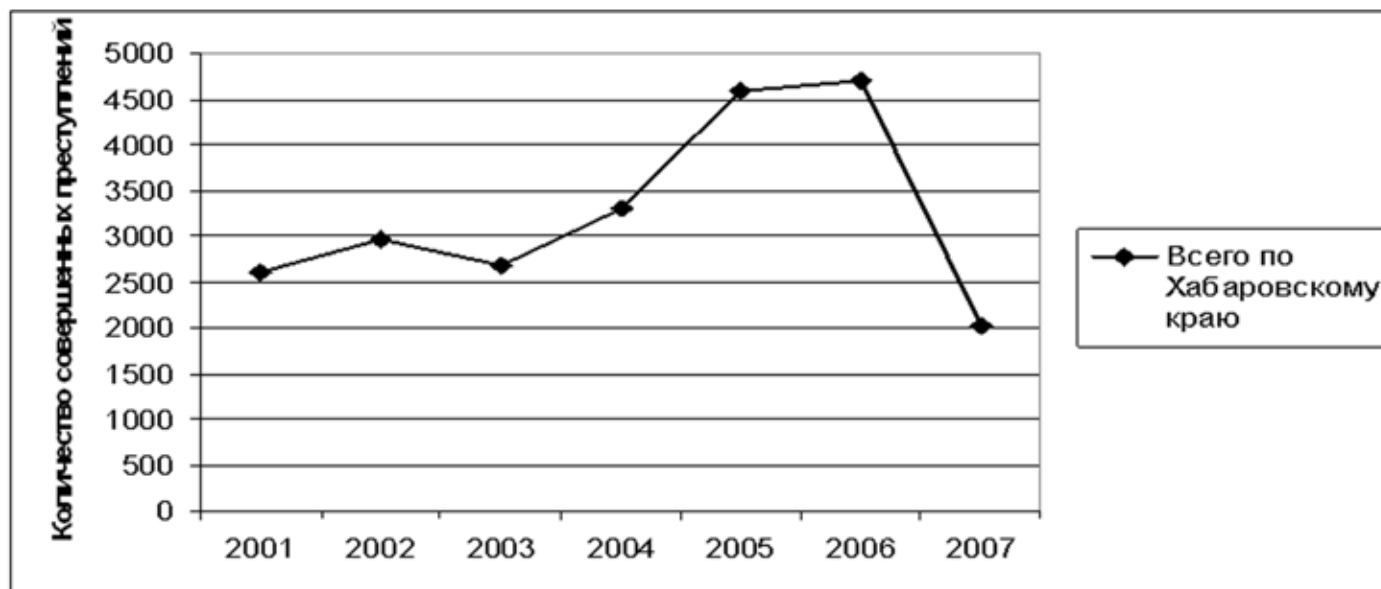

Рис. 1. Динамика преступлений экономической направленности по Хабаровскому краю

ещё нет, как и достаточного количества практических и системных научных обобщений.

Понятие «риск» имеет достаточно длинную историю еще со времен его применения римскими юристами. Вместе с тем наиболее активно стали изучаться различные аспекты риска лишь в конце XIX века.

Риск как финансовая категория является неотъемлемым компонентом управления любым хозяйствующим субъектом независимо от масштаба, уровня, сфер действия и выступает фактором движения экономической системы. Риск непосредственно связан со всеми функциями менеджмента. Каждое функциональное направление (планирование, организация, оперативное управление, экономический контроль, руководство персоналом и т. д.) связано с определенной степенью риска, что, в свою очередь, предполагает создание адаптивной к нему системы эффективного хозяйствования. Управление риском как специфическая подсистема управления базируется на выявлении уровня неопределенности с целью минимизации возможных негативных последствий воздействия случайных факторов на результаты хозяйственной деятельности.

В опубликованных научных исследованиях прослеживаются две основные теории риска: классическая и неоклассическая. Термин «риск» встречается уже в работах представителей ранней классической политической экономии Д. Риккардо, Дж. Милля, которые риск отождествляют с математическим ожиданием потерь, которые могут произойти в результате принятия того или иного решения.

В дальнейшем более глубоко эти понятия были рассмотрены представителями неоклассической теории риска Ф. Найтом, Дж. М. Кейнсом. Они утверждали, что хозяйствующий субъект, действующий в условиях неопределенности, должен руководствоваться в своей деятельности размером ожидаемой прибыли и величиной её предполагаемых отрицательных отклонений. Таким образом, в неоклассической теории фактор риска связывается с вероятностью отклонения от поставленных целей.

В России отношение к риску формировалось не-

последовательно. В 1920-е годы был принят ряд законодательных актов, характеризующих определение «нормальный производственно-хозяйственный риск». В середине 1930-х годов понятие риска было аннулировано в связи с переходом государства на централизованное управление производством. Впоследствии это привело к отставанию России в области теоретических исследований.

В рыночной экономике возрастает экономическая свобода хозяйствующих субъектов. Вместе с этим возрастают хозяйственные риски и число правонарушений, подрывающих общественную стабильность имущественных правоотношений и правовых гарантий. В связи с этим целесообразно в общей системе хозяйственных рисков отдельно выделить и исследовать специфическую их категорию, назовём её «деликтные риски». Управленческие структуры практически мало уделяют им внимания, хотя это игнорирование может привести к серьезным, зачастую фатальным последствиям в хозяйственной деятельности любого субъекта рынка.

Деликт (от латинского *delictum* — проступок, правонарушение) — совершаемое субъектом рынка неправомерное действие (бездействие), представляющее собой нарушение норм, принципов или договорных обязательств, которое влечёт за собой деликтную ответственность, возникающую в связи с причинением имущественного вреда одним лицом другому.

Под деликтными хозяйственными рисками понимают вероятность наступления деликтного события (правонарушения), что может повлечь за собой негативные последствия для его хозяйственной деятельности (рис. 3).

Чаще всего субъекты управления бизнесом, своевременно не учитывая фактор деликтных рисков, борются не с причинами его возникновения, а с его последствиями, то есть с возможным возмещением понесённого ущерба.

По условиям возникновения эти риски целесообразно рассматривать с позиции социальной обусловленности на уровне общества, отдельных социальных групп либо поведения индивидуума. По природе и ис-

Рис. 2. Классификация факторов, определяющих возрастание деликтного типа экономического поведения в обществе, и хозяйственных рисков

точнику возникновения факторов хозяйственных рисков можно выделить внешние и внутренние деликтные риски. Источником возникновения первых служит внешняя по отношению к хозяйствующему субъекту среда, внешние факторы которой могут быть прямого или косвенного воздействия. Эти риски, отображённые на рис. 4, обуславливают состояние деликтного фона внешней среды бизнеса.

Внутренние факторы риска по природе возникновения могут носить как объективный характер (возрастание дебиторской задолженности, снижение доходности инвестиционного портфеля и т.д.), так и субъективный характер (некомпетентность персонала, отсутствие практического опыта, неспособность принятия оптимального выбора из ряда многочисленных альтернатив, умышленные корыстные действия персонала). Эти деликтные риски, отображенные на рис. 5, определяют влияние деликтного фона на внутреннюю среду бизнеса.

От хозяйственных рисков деликтного типа не застрахована ни одна даже государственная экономическая система. Так, в марте 2009 года федеральная прокуратура Нью-Йорка официально предъявила руководителю финансовой пирамиды Б. Мэдфу обвинение по 11 пунктам — от мошенничества и клятвоступления до отмывания денег. Общий ущерб от его преступных действий составил 50 миллиардов долларов.

Число покушений на имущество и имущественные интересы хозяйствующих субъектов увеличивается с каждым годом независимо от масштаба, уровня и сфер их действия. В качестве свежего примера можно привести ущерб, нанесённый такой крупной российской компании, как «Газпром», которая понесла убытки в сумме 1,1 млрд долларов по экспортным

контрактам из-за элементарного хищения транзитного газа украинскими партнёрами.

В России бизнес по захвату предприятий имеет тенденцию к развитию, где прибыль может составлять от 100 до 500% от вложенных средств. Российский рынок слияний и поглощений в 2002 году оценивался в 5 млрд долларов, а по итогам 2006 года — уже в 42,3 млрд долларов, из них 12,5% активов (по данным журнала «Рынок ценных бумаг» №12, 2007 г.) было вовлечено в текущие корпоративные конфликты с целью враждебного поглощения.

Организованную преступность, определяющую состояние деликтного климата, по мнению В. Номоконова, изложенному в работе «Организованная преступность Дальнего Востока — общие и региональные черты», целесообразно рассматривать как форму незаконного предпринимательства, составляющую основу криминальной экономической системы. В эту систему вовлечена немалая часть населения, и, по существу, организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей высокорентабельной экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой.

Экономический подход к анализу, типизации и классификации основ деликтного поведения рыночных субъектов в России практически не изучен. Хотя актуальность научного изучения данного направления для российской экономической системы гораздо выше, чем для развитых западных стран, где родилась эта теория.

Деликтное (противоправное) поведение в России фиксируется в основном на уровне нормативно-правовой базы правоохранительной деятельности

Рис. 3. Деликтные хозяйственные риски в экономических системах предприятий и организаций бизнеса

государства, которое ориентируется на фиксацию диспозиции деликтной деятельности и последующее применение правовых санкций.

Преступники, по существу, так же рациональны, как и любые другие физические и юридические лица. В своей деликтной деятельности они также стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах. Принцип рационального поведения оказался по существу пригодным не только для объяснения деликтного поведения преступников, но и для выработки наиболее эффективных путей сдерживания и контроля преступности. Этот принцип означает, что в основном деликтный субъект сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая из различных её вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным.

Экономическая теория преступлений и наказаний развита гораздо слабее, чем теория прав собственности и экономики права. Развитие теории осложняется отсутствием достоверной информации о конкретных экономико-криминологических показателях, в связи с чем экономисты вынуждены ограничиваться общими моделями высокой степени вероятности.

Экономическое решение проблемы необходимой оптимизации антиделиктной деятельности общества и хозяйствующих субъектов можно найти, используя для этого экономико-математическую модель (рис. 6),

разработанную в 1970-е гг. несколькими американскими экономистами-криминологами — Л. Филлипсом, Г. Воти-младшим и К. Эскриджем.

Исходя из этой модели, можно выявить следующую тенденцию: чем выше уровень преступности, тем выше уровень хозяйственных рисков деликтного типа, а соответственно выше потери общества и субъектов хозяйствования от них, поэтому кривая (Y), показывающая зависимость суммарных убытков общества и хозяйствующих структур от уровня преступности, имеет повышательный характер. Чтобы уменьшить уровень деликтных рисков, общество и хозяйственные структуры должны тратить всё больше средств на правовую обеспеченность и охранную деятельность, поэтому кривая (X), показывающая зависимость издержек предотвращения деликтных рисков, имеет противоположную направленность и аналогичный характер. Кривая (Z), полученная суммированием кривых (X) и (Y), показывает совокупные издержки общества и хозяйствующих субъектов на предотвращение хозяйственных рисков деликтного характера.

Очевидно, с точки зрения экономической целесообразности необходимо, чтобы совокупные издержки (убытков и затрат на их предотвращение) не превышали минимальной величины, то есть издержки на предотвращение хозяйственных рисков деликтного типа или расходы на борьбу с ними не должны превышать

Рис. 4. Классификация факторов деликтного фона внешней среды бизнеса

убытков от свершившихся деликтных событий.

Графическая интерпретация этой модели, откорректированная автором в целях обеспечения возможности применения её к предмету и объекту данного исследования, приведена на рис. 6.

Общей целью антиделиктной деятельности государства и хозяйствующих структур должно быть не полное искоренение преступности и соответствующего ей уровня хозяйственных рисков деликтного типа, а эффективное сдерживание их на оптимальном уровне ($L_{\text{опт}}$). Сам этот криминальный оптимум достаточно подвижен и зависит как от эффективности использования фискальными органами и охраняемыми структурами организаций отпущенных им ресурсов

(повышение или понижение этой эффективности сдвинет кривую X вниз или вверх), так и от «эффективности» деятельности криминальных субъектов (повышение или понижение наносимого каждым преступлением среднего ущерба сдвинет вверх или вниз кривую Y).

При низком уровне финансирования правоохранительной деятельности из централизованных бюджетных источников хозяйствующие структуры просто обязаны нести повышенные затраты на реализацию антиделиктной деятельности пропорционально состоянию деликтного климата функционирования собственного бизнеса. Общество в целом и каждый субъект предпринимательства должны самостоятель-

Рис. 5. Классификация факторов деликтного фона внутренней среды бизнеса

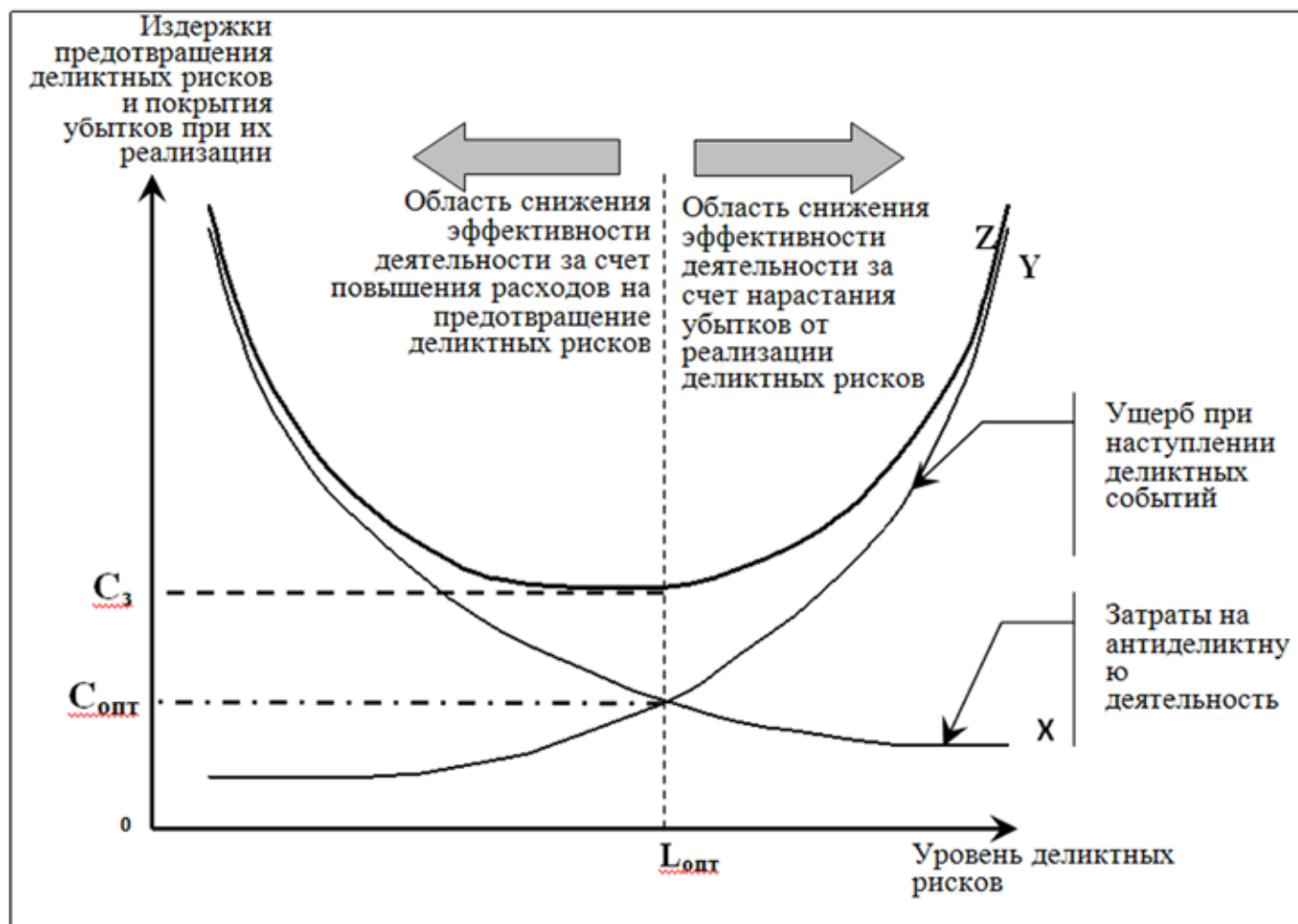

Рис. 6. Оптимизация антиделиктной деятельности общества и субъектов хозяйствования:

$C_{опт}$ — оптимальные затраты на антиделиктную деятельности, р.; C_z — совокупные издержки по деликтным рискам (убытки от их реализации + затраты на антиделиктную деятельность)

но определить этот оптимальный уровень допустимых хозяйственных рисков деликтного типа.

В современных условиях развития экономических систем каждый хозяйствующий субъект неизбежно сталкивается с различными незапланированными ситуациями или непредвиденными событиями, на которые необходимо своевременно реагировать, чтобы оперативно воспользоваться неожиданным фактором преимущества или, наоборот, не понести вызванные данным явлением убытки. Принимая из ряда альтернативных вариантов определенное решение, субъект управления пытается просчитать ту степень деликтного риска, которая направлена на смягчение воздействия отрицательных последствий и в конечном счёте повлияет на исход принимаемого решения. Оценка уровня деликтного риска и разработка комплекса программ его возможного снижения являются одной из составных функций управленческой деятельности.

Управление хозяйственными рисками деликтного типа в экономических системах основывается на разработке и реализации экономически обоснованных антиделиктных программ и мероприятий, направленных на уменьшение исходного уровня рисков до приемлемых показателей. Управление деликт-

ными рисками базируется на мониторинге внешней и внутренней сред бизнеса, выявлении и идентификации деликтных рисков, определении их величины и вероятности наступления, ранжировании деликтных рисков по уровню влияния на результаты деятельности хозяйствующего субъекта, выборе форм и методов управления рисками. При этом необходимо учитывать, что деликтные правонарушения в сфере экономики в основном имеют латентную составляющую, а количество официально зарегистрированных преступлений экономической направленности — это «верхняя часть айсберга».

ЛИТЕРАТУРА

1. Номоконов В. А. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998 г. — 316с.
2. Статистические данные Информационного центра УВД Хабаровского края.
3. Сухарев А. Российская юридическая энциклопедия, М.: Инфра-М, 1999 г. — 1110с.